А. П. БЕЛОБОРОДОВ,
генерал армии,
дважды Герой Советского Союза

КРАХ ЦИТАДЕЛИ ПРУССКОГО МИЛИТАРИЗМА

В результате успешного осуществления операций в Белоруссии и Прибалтике летом и осенью 1944 г. Советские Вооруженные Силы блокировали в Курляндии крупную группировку гитлеровских войск и на широком фронте вышли к границе фашистского логова — Восточной Пруссии, а на ряде участков прорвали пограничные укрепления и продвинулись на ее территорию от 20 до 40 *км*. Так были созданы условия для подготовки и проведения Восточно-Прусской наступательной операции.

Основная цель этой операции заключалась в ликвидации гнезда реакционного прусачества — важнейшего стратегического плацдарма германского милитаризма и освобождении северных районов Польши. Для выполнения этой задачи советские войска должны были разгромить главные силы немецкой группы армий «Центр», очистить территорию Восточной Пруссии от противника и тем самым снять угрозу удара по флангу 1-го Белорусского фронта, действовавшего на варшавско-берлинском направлении. В общей системе операций завершающего периода войны в Европе Восточно-Прусская операция имела важное значение. Разгром немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии наносил не только военный, экономический, но и моральный удар, в корне подрывавший устои фашистского режима в Германии.

Замыслом операции предусматривалось отсечь группу армий «Центр» от главных сил вермахта, прижать к морю, расчленить и уничтожить ее по частям. Для этого планировался глубокий охватывающий удар 2-го Белорусского фронта в направлении Млава, Мариенбург и одновременно удар 3-го Белорусского фронта на Кёнигсберг, севернее Мазурских озер. Кроме того, для операции привлекались 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта и Краснознаменный Балтийский флот.

3-й Белорусский фронт под командованием генерала армии И. Д. Черняховского действовал в полосе между р. Неманом и г. Августовым. Он получил задачу — нанести удар в центре силами четырех общевойсковых армий и двух танковых корпусов из района севернее Шталлупенена — Гумбиннена в общем направлении на Велау, разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Немониен — Норкиттен — Даркемен — Голдап. В дальнейшем фронту предстояло развить наступление на Кёнигсберг по обоим берегам р. Прегель, сосредоточив главные силы на южном берегу. Одновременно фронт планировал провести два вспомогательных удара: один на Тильзит при содействии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта и второй на Даркемен [1].

[1] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 41, л. 281—282.

2-й Белорусский фронт под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, занимая фронт по Августовскому каналу, рекам Бобр и Нарев, согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования, наносил главный удар с рожанского плацдарма силами четырех общевойсковых армий, одной танковой армии и танкового корпуса в общем направлении на Пшасныш — Млава — Лидзбарк. Он должен был овладеть рубежом Мышинец — Вилленберг — Найденбург — Бежунь — Бельск — Плоцк, а в дальнейшем наступать на Нове-Място — Мариенбург. Второй удар силами двух армий и танкового корпуса фронт наносил с серопкого плацдарма в направлении Насельск — Бельск с целью содействия 1-му Белорусскому фронту в разгроме варшавской группировки противника [2].

Из войск 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал армии И. Х. Баграмян, на первом этапе к операции привлекалась 43-я армия под командованием генерал-лейтенанта А. П. Белобородова. Армия к середине января 1945 г. занимала оборону от устья р. Неман до г. Юрбурга. Директивой Ставки ей была поставлена задача создать на левом фланге армии ударную группу в составе четырех-пяти стрелковых дивизий для наступления вдоль южного берега р. Немана с последующей перегруппировкой всех войск армии на южный берег реки. 43-я армия должна была содействовать 3-му Белорусскому фронту в разгроме тильзитской группировки противника [3].

В соответствии с общим замыслом операции Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца получил задачу содействовать сухопутным войскам, наступавшим вдоль морского побережья, нарушать морские сообщения противника от Рижского залива до Померанской бухты, срывать снабжение и эвакуацию войск противника из Курляндии и портов Восточной Пруссии.

Привлеченные к операции советские войска насчитывали вместе с тылами 1600 тыс. человек. Они имели около 21 000 орудий и минометов калибра 76-мм и выше, 3800 танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 3000 боевых самолетов [4]. Наличие таких сил позволило советскому командованию создать во фронтах и армиях мощные ударные группировки и подавляющее превосходство в силах и средствах на направлениях главного удара. Большая часть войск фронтов привлекалась для прорыва тактической обороны противника. Так, в 3-м Белорусском фронте 60% стрелковых дивизий находилось в первом эшелоне и 40% — во втором, которые предназначались для развития наступления.

Мощными по своему составу были не только фронты, но и армии, что позволяло решать поставленные перед ними задачи. Так, 43-я армия, выполняя в начале наступления задачу обеспечения действий правого крыла войск 3-го Белорусского фронта, насчитывала в начале января 12 стрелковых дивизий, 16 артиллерийских и минометных полков артиллерии резерва главного командования, 4 самоходно-артиллерийских полка и 1 танковую бригаду.

Восточная Пруссия в стратегических планах немецко-фашистского командования занимала особое место. Гитлеровское руководство придавало обороне Восточной Пруссии исключительно большое значение. Здесь тесно переплетались военно-стратегические, экономические и моральные факторы, находились крупные военные заводы, значительные продовольственные ресурсы и людские резервы. Восточная Пруссия служила связующим звеном между прижатой к морю курляндской группировкой и основными силами войск Восточного фронта, а также щитом, прикрывавшим пути в Центральную Германию с северо-востока. Гитлеровское командование стремилось превратить Восточную Пруссию в неприступную

[2] Там же, д. 4, л. 277—278.
[3] Там же, д. 13, л. 222.
[4] «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история». М., 1970, стр. 472.

крепость, сковать здесь как можно больше советских войск и не допустить их использования на других участках фронта. Оно считало, что восточнопрусский плацдарм выгоден для нанесения контрудара во фланг центральной группировке советских войск с севера при ее наступлении на главном, варшавско-берлинском направлении.

Верховное командование вермахта сосредоточило в Восточной Пруссии крупную группировку войск, которая опиралась на мощную систему укрепленных районов, насыщенных большим количеством долговременных сооружений. К началу операции в Восточной Пруссии оборонялись 3-я танковая, 4-я и 2-я полевые армии, входившие в группу армий «Центр». В ней имелась 41 дивизия, в том числе 6 танковых и моторизованных дивизий, а также много специальных формирований, частей фольксштурма. Всего восточнопрусская группировка противника насчитывала до 800 тыс. человек, 8,2 тыс. орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий и 515 самолетов [5]. На ее территории действовало также большое количество охранных войск, рабочих батальонов, крепостных, транспортных и других, которые в ходе операции немецкое командование использовало в обороне.

От разведывательных органов и штаба фронта нам было известно, что гитлеровское командование группы армий «Центр» требовало от войск любой ценой удержать Восточную Пруссию. Готовясь к обороне, оно приняло ряд чрезвычайных мер для «укрепления» морального духа войск и населения. К ним относятся широкая шовинистическая пропаганда, запугивание солдат и населения, жестокие репрессии командования и гестаповцев. Гитлеровское командование уделяло большое внимание инженерному оборудованию обороны Восточной Пруссии. Были модернизированы все укрепления, усилены полевыми сооружениями и противотанковыми заграждениями, построены новые долговременные сооружения и заграждения. Их плотность составляла в среднем 2—4 долговременных огневых точек (ДОТ) на 1 *км* фронта в приграничных районах и до 12 дотов в районе Кёнигсберга. Города и другие населенные пункты были приспособлены к круговой обороне. Созданию глубокой и прочной обороны способствовало наличие озер, заболоченных участков местности, лесных массивов и многочисленных рек. Все это ограничивало маневр войск и затрудняло наступление крупных сил и облегчало сопротивление. Общая глубина оборудованной в инженерном отношении обороны достигла 150—200 *км*. На направлении Гумбиннен — Кёнигсберг было создано девять укрепленных полос.

Немецкое командование тщательно разработало план обороны Восточной Пруссии, умело использовало особенности местности, подготовило эффективные средства борьбы с танками. Оно, как показал ход событий, предусмотрело и нанесение контратак и контрударов на различных направлениях, а также маневр частей и соединений. Особенность оперативного построения вражеской группировки состояла в том, что основные ее силы были сосредоточены в тактической зоне обороны, где она имела 34 пехотных и 1 моторизированную дивизии. В резерве командования группы армий «Центр» оставалось только 6 дивизий, 1 бригада и боевая группа.

К началу операции советские войска насчитывали 14 общевойсковых, 1 танковую, 2 воздушные армии, 6 танковых, механизированных и кавалерийских корпусов.

Советским войскам впервые за всю войну предстояло действовать на вражеской территории. Поэтому исключительно важное значение приобретали моральная подготовка и идейная вооруженность советского воина. В частях и соединениях проводились беседы, занятия, митинги, собрания, имевшие основную цель воспитание высокого наступательного порыва,

[5] Там же, стр. 471.

высокого патриотизма и чувства национальной гордости, укрепление политико-морального состояния и дисциплины воинов, а также повышение бдительности. В политической работе большое внимание уделялось установлению правильных взаимоотношений с немецким населением, разъяснению целей Советской Армии, вступившей в Восточную Пруссию.

К началу операции весь огромный комплекс работ, связанный с подготовкой войск к наступлению, в основном был закончен. Стрелковые соединения, танки и артиллерия усиления сосредоточились в указанных им районах в соответствии с разработанным планом. На участке прорыва 3-го Белорусского фронта было сосредоточено 50% стрелковых дивизий фронта, до 80% артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок. Плотность артиллерии в 3-м Белорусском фронте составляла от 160 до 290 орудий и минометов на 1 *км* фронта, а во 2-м Белорусском фронте — от 180 до 300.

Операция началась 13 января переходом в наступление войск 3-го Белорусского фронта. На следующий день начал наступление 2-й Белорусский фронт. Низкая облачность и густой туман в первые дни операции не позволяли использовать авиацию и снижали эффективность артиллерийского огня, что существенно сказалось на темпах прорыва тактической зоны обороны противника. Затяжные бои по прорыву обороны объяснялись еще и тем, что противник, несомненно, учел опыт прошлых боев в Белоруссии и Прибалтике, своеобразие местности и ее инженерное оборудование. Если в Белорусской операции противник расположил основные силы на первой позиции главной полосы обороны, а последующие позиции были слабо защищены, то в Восточной Пруссии вражеские войска уже занимали полностью не только первую, но и вторую и третью позиции главной полосы обороны, а также и вторую оборонительную полосу. Все вражеские позиции были плотно насыщены пехотой, огневыми средствами, танками и артиллерией. В среднем на каждую дивизию приходилось 8—9 *км* фронта, до 20—30 орудий и минометов, 7—8 танков и штурмовых орудий на 1 *км* фронта.

Противник, несмотря на отчаянное сопротивление, в ходе боев за тактическую зону обороны потерпел тяжелое поражение и был вынужден начать отход. Советское командование приняло решение главными силами 3-го и 2-го Белорусских фронтов перейти к преследованию противника с целью отрезать его от моря и от центральных районов Германии. Войска 3-го Белорусского фронта, перенеся основные усилия к правому крылу, где был достигнут наибольший успех, с утра 19 января перешли к преследованию в общем направлении на Кёнигсберг. 2-й Белорусский фронт получил задачу развивать успех в северо-западном направлении, охватывая восточнопрусскую группировку противника с юга и юго-запада.

19 января перешел в наступление и 1-й Прибалтийский фронт, которым командовал генерал армии И. Х. Баграмян, двумя армиями на либавском направлении, а силами 43-й армии — вдоль левого берега р. Неман на г. Тильзит (Советск). В этот же день Ставка приказала передать с 20 января 43-ю армию в составе 90, 103 и 54-го стрелкового корпусов в 3-й Белорусский фронт и использовать ее для овладения Тильзитом и дальнейших действий на кенигсбергском направлении [6].

Преодолевая сопротивление противника, соединения 43-й армии во взаимодействии с соседом слева — 39-й армией генерал-полковника И. И. Людникова форсировали р. Неман и после ожесточенного боя 20 января овладели Тильзитом. В боях за город особо отличились 115-я стрелковая дивизия полковника А. П. Блинова, 993-й стрелковый полк подполковника И. Т. Кваша, 833-й артиллерийский полк подполковника Н. В. Козыренко и другие соединения и части. После взятия Тильзита задача армии была уточнена. Теперь она должна была развивать наступ-

[6] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 11.

ление на Хайнрихсвальде — Таве (на берегу залива Куришес-Хафф). К 22 января соединениям армии совместно с 39-й армией предстояло овладеть портом Лабиау, захватить плацдарм на западном берегу р. Дейме.

В то время как на правом крыле фронта наметился успех, войска 5-й и 28-й армий, наступавшие на инстербургском направлении, по-прежнему вели кровопролитные бои за вторую полосу обороны и на подступах к г. Гумбиннену. Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский, учитывая, что с падением Тильзита и успешным продвижением войск 43-й и 39-й армий создались благоприятные условия для обхода инстербургской группировки противника с севера и запада, принимает решение перенести главные усилия фронта к северу. С этой целью на левом фланге полосы наступлений 39-й армии был введен с рубежа р. Инстер второй эшелон фронта — 11-я гвардейская армия генерала К. Н. Галицкого.

20 января 11-я гвардейская армия с 1-м и 2-м гвардейскими танковыми корпусами перешла в наступление, нанося главный удар на Велау в обход Инстербурга с севера. Ее действия поддерживала авиация фронта. Стремясь задержать наступление войск 11-й гвардейской армии, противник в полосе армии наращивал силы за счет частей, отходивших с севера, и подвел из глубины части 5-й танковой дивизии. Он предпринял ряд контратак. Войска 11-й гвардейской армии, отразив контратаки, к вечеру 21 января продвинулись на 45 *км* и левым флангом вышли на ближние подступы к Инстербургу, а соединения центра и правого фланга — к р. Прегель. Инстербургская группировка противника оказалась охваченной с севера и запада. В ночь с 21 на 22 января начался штурм Инстербурга — одного из крупнейших городов Восточной Пруссии. Днем 22 января 11-я гвардейская армия совместно с войсками 5-й армии овладела городом [7].

Разгром противника в районе Инстербурга открыл дорогу к Кёнигсбергу и вынудил его начать отход из района Мазурских озер. К этому времени 43-я и 39-я армии достигли рубежа залив Куришес-Хафф — Немониен — Лаукнен — Нойвизе. Чтобы не оказаться отрезанным от моря и удержать Кёнигсберг, гитлеровское командование стремилось задержать наступление советских войск на реках Дейме и Алле. С этой целью противник начал отвод своих сил и перед войсками левого крыла 3-го Белорусского фронта. Попытка противника удержаться здесь не увенчалась успехом. 23 января войска 43-й и 39-й армий форсировали р. Дейме, захватив плацдармы на западном берегу. Части 11-й гвардейской и 5-й армий к этому времени форсировали р. Алле. С преодолением рек Дейме и Алле войска правого крыла 3-го Белорусского фронта развернули наступление непосредственно на Кёнигсберг. 26 января они подошли к внешнему оборонительному обводу города-крепости.

С конца января вплоть до 9 февраля 3-й Белорусский фронт вел бои по завершению окружения кёнигсбергской группировки противника и на внешнем оборонительном обводе крепости Кёнигсберг. Одновременно войска фронта отсекли и прижали к морю крупные вражеские силы на Земландском полуострове.

В то время как 3-й Белорусский фронт развивал наступление на Кёнигсберг, 2-й Белорусский фронт, разгромив соединения 2-й немецкой армии, успешно продвигался на мариенбургском направлении. 5-я гвардейская танковая армия генерал-полковника танковых войск В. Т. Вольского, введенная в прорыв 17 января, устремилась на север и 20 января овладела Найденбургом. Большую помощь наземным войскам оказывала 4-я воздушная армия.

Несмотря на успешное продвижение советских войск на севере и юге Восточной Пруссии, противник продолжал упорно обороняться в районах Инстербурга и Гумбиннена. В связи с этим создавались выгодные условия

[7] К. Н. Галицкий. В боях за Восточную Пруссию. М., 1970, стр. 258—263.

для окружения главных сил немецкой группы армий «Центр». Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования 21 января уточнила задачу 2-му Белорусскому фронту. Он должен был продолжать наступление на Дёйч-Эйлау — Мариенбург с тем, чтобы не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Эльбинг — Мариенбург — Торн, отрезать пути отхода противнику из Восточной Пруссии через Одер в Центральную Германию. Перед войсками правого крыла фронта стояла задача овладеть рубежом Иоханнисбург — Алленштайн — Эльбинг [8]. Решение поставленных задач обеспечивало не только отсечение всей восточнопрусской группировки от остальных сил немецко-фашистской армии, но и приводило к созданию прочного внутреннего и внешнего фронтов окружения.

Выполняя поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу, войска правого крыла 2-го Белорусского фронта, ломая сопротивление противника, с неослабевающей энергией продвигались в глубь Восточной Пруссии. Особо важную роль на этом этапе операции выполняла 5-я гвардейская танковая армия. Она должна была первой выйти к заливу Фришес-Хафф в районе Эльбинга и во взаимодействии с общевойсковыми армиями перерезать все сухопутные коммуникации восточнопрусской группировки противника.

Насколько неожиданными для противника были высокие темпы продвижения войск фронта, свидетельствует следующий боевой эпизод. Передовой отряд 31-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии под командованием капитана Г. Л. Дьяченко вечером 23 января подошел к Эльбингу и с ходу ворвался в город. Гитлеровцы не ожидали появления советских войск. Работала электростанция, ходили трамваи, по улицам маршировали курсанты танкового училища. И вдруг — советские танки! Они двигались с зажженными фарами по центральным улицам города, обстреливали вражеские колонны. Поднялась паника. Танкисты беспрепятственно пересекли город и начали продвигаться к заливу Фришес-Хафф. Через несколько часов к Эльбингу подошли главные силы 31-й танковой бригады и остальные части 29-го танкового корпуса, но они встретили сильное сопротивление, так как за это время враг оправился от неожиданности и организовал оборону города. Потребовалось около суток, чтобы выбить вражеские части из города и открыть путь главным силам 5-й гвардейской армии к Балтийскому морю, где вел бои передовой отряд капитана Г. Л. Дьяченко.

25 января подвижные соединения В. Т. Вольского достигли побережья Балтийского моря севернее Эльбинга, а 26 января сюда вышли и стрелковые части. Основные коммуникации группы армий «Центр» на запад были перерезаны. Однако противник имел еще возможность сообщаться со своими войсками, действовавшими за Вислой, через Данцигскую бухту и по косе Фрише-Нерунг. В это же время соединения 65-й и 70-й армий с боями пробились к Висле и захватили важный плацдарм на ее западном берегу, а войска 1-го Белорусского фронта овладели сильным опорным пунктом на Висле городом-крепостью Быдгощ.

Потерпев тяжелое поражение и понеся большие потери, враг по мере продвижения советских войск к морю сопротивлялся все ожесточеннее. Понимая, что изоляция восточнопрусской группировки от главных сил вермахта гибельно отразится на ходе всей войны, гитлеровское командование решило нанести ряд контрударов по войскам 2-го Белорусского фронта. Враг рассчитывал отбросить советские войска от моря и деблокировать свою группировку в Восточной Пруссии. В ночь на 27 января противник нанес удар силами двух пехотных, одной танковой и моторизированной дивизий из района Вормдитта. Его войска прорвали слабую оборону 48-й армии и создали угрозу выхода в тыл нашим войскам. По-

[8] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 12.

ложение в этом районе осложнялось еще и тем, что из-за плохой погоды командование фронта не могло направить сюда крупные силы авиации. К исходу дня враг продвинулся в западном направлении на 10—12 *км*, а к 30 января еще до 30 *км*.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, чтобы сорвать планы противника, выдвинул в район прорыва три танковых и механизированных, стрелковый, кавалерийский корпуса и пять истребительно-противотанковых артиллерийских бригад. Враг был остановлен, а к 31 января отброшен на исходные позиции. Советские войска прочно закрепились на побережье Балтийского моря и окончательно лишили восточнопрусскую группировку сухопутной связи с Германией.

В результате выхода 3-го и 2-го Белорусских фронтов к Балтийскому морю восточнопрусская группировка гитлеровских войск была не только отрезана от Центральной Германии, но и оказалась рассеченной на три изолированные части. 4 дивизии были прижаты к морю на Земландском полуострове; 5 дивизий с крепостными частями и большим количеством отдельных частей и подразделений блокированы в Кёнигсберге; наиболее крупная группировка в составе 20 дивизий была окружена юго-западнее Кёнигсберга. Разобщенные группировки гитлеровских войск в Восточной Пруссии 26 января были объединены в группу армий «Север».

Ликвидация изолированных группировок противника в Восточной Пруссии Ставкой Верховного Главнокомандования была возложена на 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты. В связи с этим решением управление 1-го Прибалтийского фронта, передав свои армии 2-му Прибалтийскому фронту, приняло 43, 39 и 11-ю гвардейскую армии из 3-го Белорусского фронта, который в свою очередь получил из 2-го Белорусского фронта 50, 3, 48 и 5-ю гвардейскую танковую армии и 8-й гвардейский танковый корпус. «Суть этих перестановок...— вспоминает представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский,— заключалась в том, чтобы армии 2-го Белорусского фронта могли уделить основное внимание Северной Германии. Теперь армии 2-го Белорусского фронта, выйдя на Вислу к югу от Мариенбурга... перенацеливались Ставкой для действий непосредственно в Померании» [9].

Задачу по ликвидации земландской и кёнигсбергской группировок противника на первом этапе выполняли войска 1-го Прибалтийского фронта. Уничтожение хейльсбергской группировки было возложено на 3-й Белорусский фронт. Ставка потребовала закончить ее ликвидацию к 25—26 февраля. Однако войска 3-го Белорусского фронта, перешедшие в наступление 10 февраля, выполнить эту задачу в назначенный срок не смогли, так как противник, засевший в Хейльсбергском укрепленном районе, опирался на мощную систему обороны, располагавшую свыше 900 железобетонных и множеством оборонительных сооружений полевого типа, различными противотанковыми и противопехотными заграждениями. К тому же советские войска были утомлены и ослаблены в предыдущих боях, а пополнить их к началу наступления людьми и боевой техникой не удалось. Все это значительно снижало ударную силу войск фронта. Вражеские же части, стремясь задержать наше продвижение вперед, дрались за каждый рубеж, опорный пункт, за укрепление с упорством обреченных. Условия наступления осложнялись и резко ухудшившейся погодой. Темп продвижения колебался от 1,5 до 5 *км* в сутки. Все попытки войск 3-го Белорусского фронта расколоть на части окруженную группировку успеха не принесли. Наличие у врага значительных сил, сосредоточенных на небольшом участке, позволяло ему быстро маневрировать и своевременно закрывать участки прорыва. За 12 дней наступления войска

[9] А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1974, стр. 481.

3-го Белорусского фронта продвинулись на правом фланге лишь на 15—20 *км* и в центре до 60 *км*.

В это время войска 1-го Прибалтийского фронта вели непрерывные бои на Земландском полуострове и под Кёнигсбергом. Попытка одновременно уничтожить все три группировки противника привела к распылению сил и не дала желаемых результатов. В создавшейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 17 февраля приказала 1-му Прибалтийскому фронту основные усилия сосредоточить сначала против земландской группировки врага с тем, чтобы уничтожить ее к 27 февраля, а затем все войска фронта использовать для овладения Кёнигсбергом [10]. 3-й Белорусский фронт должен был не позднее 22 марта завершить разгром хейльсбергской группировки и с 28 марта начать операции по уничтожению противника в Кёнигсберге.

Согласно решению Ставки, войска 1-го Прибалтийского фронта начали перегруппировку и подготовку к новому наступлению. Противник тем временем, пополнив земландскую группировку войсками, переброшенными морем из Курляндии, 19 февраля перешел в наступление с целью деблокирования своих войск в Кёнигсберге. Вражеские войска нанесли два встречных удара: из Кёнигсберга и Земландского полуострова. Имея численное превосходство на участках прорыва, враг сумел в течение трех дней создать коридор между кёнигсбергской и земландской группировками. Создалась чрезвычайно сложная обстановка и на этом участке фронта.

Проанализировав обстановку в Восточной Пруссии, Ставка пришла к выводу, что вследствие недостатка сил советские войска не могут вести наступательные действия одновременно против трех группировок противника. Уничтожение этих группировок возможно только последовательно после тщательной подготовки, под единым командованием. В соответствии с этим было решено все наши войска в Восточной Пруссии объединить под единым командованием; 1-й Прибалтийский фронт переименовать в Земландскую группу, включив ее в состав 3-го Белорусского фронта [11]; наступление против хейльсбергской группировки противника временно приостановить, чтобы пополнить ослабленные соединения людьми, боевой техникой и боеприпасами и только после этого приступить к ее уничтожению.

Теперь объединенный 3-й Белорусский фронт насчитывал 10 общевойсковых и 2 воздушные армии. Противостоящая ему немецко-фашистская группа армий «Север» имела около 30 дивизий, из которых 11 дивизий находились на Земландском полуострове и в Кёнигсберге, а 19 — в Хейльсбергском укрепленном районе.

С 21 февраля в командование объединенным 3-м Белорусским фронтом вступил Маршал Советского Союза А. М. Василевский, который сменил на этом посту генерала армии И. Д. Черняховского, погибшего на поле боя 18 февраля. Генерал армии И. Х. Баграмян был назначен командующим Земландской группой войск и одновременно заместителем командующего 3-м Белорусским фронтом.

Вступив в должность командующего 3-м Белорусским фронтом, А. М. Василевский, чтобы не распылять сил, решил временно прекратить активные действия на Земландском полуострове с тем, чтобы сначала разгромить наиболее мощную хейльсбергскую группировку противника, а затем нанести последовательные удары по кёнигсбергской и земландской группировкам. Это, на наш взгляд, было единственно правильное решение, принятое командующим фронтом в той трудной и напряженной обстановке.

Для расчленения и уничтожения противника в Хейльсбергском укрепленном районе было решено нанести два одновременных рассекающих удара в общем направлении на Хейлигенбейль с востока и юго-востока.

---

[10] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 39.
[11] Там же, л. 31.

Для операции привлекалась авиация 1-й и 3-й воздушных армий. Подготовка войск 3-го Белорусского фронта к новому наступлению против хейльсбергской группировки врага продолжалась с 22 февраля по 12 марта.

Войска фронта перешли в наступление 13 марта после 40-минутной артиллерийской подготовки. Оттепель, мокрый снег, дожди, туманы исключали использование авиации в первые дни наступления и крайне ограничивали возможности артиллерии, танков и другой боевой техники. Несмотря на сложные погодные условия, ожесточенное сопротивление врага, войска 3-го Белорусского фронта прорвали оборону противника и настойчиво продвигались вперед, проявляя упорство в достижении цели, героизм и воинское мастерство. 18 марта погода несколько улучшилась, и авиация 1-й и 3-й воздушных армий совершила в этот день 2200 самолето-вылетов. Ее удары, по оценке командующего фронтом, заставили противника дрогнуть и повлияли на стойкость его обороны. Этим воспользовались наземные войска и усилили свой натиск. К 19 марта наши соединения продвинулись на 15—20 *км*, зажав противника на плацдарме до 30 *км* по фронту и до 7—10 *км* в глубину. Теперь уже боевые порядки гитлеровцев простреливались нашей артиллерией. В сложившейся обстановке командование группы армий «Север» приняло решение эвакуировать войска 4-й армии, но оно не было своевременно проведено в жизнь из-за отсутствия транспортных средств и ударов наших войск.

Советские войска, продолжая наступление, на нескольких участках вышли на побережье залива Фришес-Хафф и рассекли войска 4-й армии на части и приступили к их ликвидации. В рядах противника началась паника, и его части, покинув позиции, бросились к заливу, пытаясь перебраться на косу Фрише-Нерунг. Здесь гитлеровцы попали под массированный удар советской артиллерии. В результате лишь небольшой группе численностью в 5 тыс. человек удалось добраться до косы Фрише-Нерунг. 29 марта главные силы хейльсбергской группировки сложили оружие. В ходе двухнедельных тяжелых и ожесточенных боев в Хейльсбергском укрепленном районе войска 3-го Белорусского фронта уничтожили более 93 тыс. и взяли в плен 46 тыс. немецких солдат и офицеров, захватили 600 танков и штурмовых орудий, до 5 тыс. орудий и минометов.

После ликвидации хейльсбергской группировки высвободились крупные силы советских войск, часть которых выводилась в резерв Ставки, а другая (2-я гвардейская, 5-я и 50-я армии) — направлялась под Кёнигсберг и на Земландский полуостров. Теперь перед командованием 3-го Белорусского фронта встала важная задача — разгромить кёнигсбергскую группировку противника, а затем очистить от гитлеровцев Земландский полуостров с крепостью и портом Пиллау.

Советское командование придавало большое значение ликвидации восточнопрусской группировки противника. Ставка и лично И. В. Сталин требовали ее скорейшего уничтожения. «Когда я улетал на фронт,— пишет командующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков,— И. В. Сталин велел передать маршалу А. М. Василевскому, чтобы мы быстрее кончали с противником в Восточной Пруссии. О том же напомнил он Александру Михайловичу и в ... разговоре по телефону 3 апреля, требуя быстрейшего овладения Кёнигсбергом — последним мощным оплотом гитлеровцев в Восточной Пруссии, который приковал к себе очень значительные сухопутные и авиационные силы, необходимые нам на берлинском направлении» [12].

Кёнигсберг был одним из важнейших политических, экономических и военно-промышленных центров Германии, гнездом самой реакционной, агрессивной силы страны — прусской военщины. Поэтому немецко-фашистское командование приняло все возможные меры по созданию здесь мощной долговременной обороны с многочисленным и прекрасно воору-

[12] «9 мая 1945 года». М., 1970, стр. 308—309.

женным и надежно защищенным от ударов артиллерии и авиации гарнизоном.

В районе Кёнигсберга и на Земландском полуострове к началу апреля обронялась оперативная группа «Земланд» в составе 11 дивизий, 1 бригады и нескольких отдельных пехотных и специальных полков и батальонов фолькштурма. Непосредственно крепость Кёнигсберг обороняли 4 пехотные дивизии, несколько отдельных полков, крепостные и охранные части отряды фолькштурма. В них насчитывалось около 130 тыс. человек, до 4 тыс. орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий [13]. На аэродромах Земландского полуострова располагалось до 170 самолетов. Крепость Кёнигсберг была подготовлена противником к длительному сопротивлению даже в условиях окружения. Подземные заводы и склады вооружения, боеприпасов и других материалов хорошо обеспечивали кёнигсбергскую группировку. К тому же город имел сухопутное сообщение с портом Пиллау, откуда в Кёнигсберг непрерывно поступали боеприпасы горючее и другие военные грузы.

Вокруг города гитлеровское командование, помимо внешнего обвода обороны, который был преодолен советскими войсками в январских боях, создало три оборонительные позиции. Первая — в 6—8 *км* от центра города, состоящая из нескольких траншей, прикрывалась проволочными заграждениями и сплошными минными полями. На этой позиции располагались 15 старых крепостных фортов, имевших огневую связь между собой. Вторая позиция проходила по окраинам города. Она включала в себя приспособленные к обороне прочные каменные здания, баррикады и железобетонные огневые точки. Третья позиция была создана внутри города, имела девять старых фортов и приспособленные к обороне здания. В центре города находилась старинная цитадель крепости, в которой располагались наиболее укомплектованные и преданные фашистскому режиму части. Таким образом, Кёнигсбергский укрепленный район имел мощные оборонительные сооружения, форты, доты, бункера. Оборона города значительно усиливалась наличием р. Прегель, ее пойм, каналов и прудов. К середине марта в черте Кёнигсбергского укрепленного района было засечено всеми видами разведки до 60 артиллерийских и 300 минометных батарей. Перед штурмом города гитлеровцы открыли на р. Прегель шлюзы и затопили ее долину, что крайне затруднило наше наступление.

Подготовка к штурму Кёнигсберга советскими войсками началась еще в ходе операции по разгрому хейльсбергской группировки врага. 16 марта Военный совет 3-го Белорусского фронта представил план разгрома кёнигсбергской группировки противника в Ставку Верховного Главнокомандования, где днем позже он был утвержден. Одновременно Ставка указала, что операцию по разгрому кёнигсбергской группировки противника необходимо начать не позднее 28 марта 1945 г. Однако в связи с тем, что ликвидация противника южнее Кёнигсберга была закончена не 22 марта, как требовала Ставка, а только 29 марта, были перенесены и сроки штурма Кёнигсберга на начало апреля.

Для штурма Кёнигсберга были перестроены и боевые порядки войск. Основу их составляли штурмовые отряды и группы. В них входили стрелковые батальоны и роты, усиленные артиллерией крупного калибра, танками и саперами. В подготовке войск к штурму Кёнигсберга обращалось особое внимание на тщательную отработку уличного боя, приемов боя в укрепленном здании, по блокировке и штурму дотов, взаимодействию между штурмовыми отрядами и группами.

Большое внимание уделялось вопросам внутрипартийной работы, идейному воспитанию воинов. В поле зрения командиров и политорганов всегда была работа с пополнением, его боевая учеба. До 4 апреля в ротах и батареях были проведены партийные собрания, на которых обсуждался вопрос

---

[13] См. А. М. Василевский. Указ. соч., стр. 490.

о задачах коммунистов в предстоявших наступательных боях. Эти собрания нацелили коммунистов на выполнение предстоявших задач по подготовке воинов к штурму Кёнигсберга. Много внимания политуправление фронта и политотделы армий уделяли работе штабных партийных организаций, росту партийных организаций и их укреплению. К началу штурма Кёнигсберга в 43-й армии, например, было 672 первичных организации и 1098 ротных. В них состояло на учете 23 502 коммуниста.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза А. М. Василевский решил одновременно нанести два удара по Кёнигсбергу: один силами 43-й и 50-й армий с северо-запада, а второй — силами 11-й гвардейской армии с юго-запада. Армиям ставилась задача разгромить группировку противника и к исходу третьего дня операции овладеть городом. В последующем, не прерывая операции, развивать наступление на северо-запад и разгромить противника на Земландском полуострове [14].

39-я армия должна была наступать в общем направлении на Наутцвинкель с тем, чтобы разгромить противостоящего противника и выйти на побережье залива Фришес-Хафф, блокировать Кёнигсберг с запада, прервав таким образом сообщение Кёнигсберга с портом Пиллау. Для сковывания сил Земландской группировки врага предусматривалось наступление из района севернее Кёнигсберга войск 2-й гвардейской и 5-й армий в западном направлении, в сторону Пиллау.

Непосредственно для штурма Кёнигсберга предназначались 43, 50, 11-я гвардейская и 39-я армии с мощными средствами усиления. Для поддержки действий наземных войск привлекались крупные силы авиации 1-й и 3-й воздушных армий фронта, авиации Балтийского флота, 18-й воздушной армии авиации дальнего действия, 5-го гвардейского и 5-го бомбардировочных авиационных корпусов резерва Верховного Главнокомандования. Всего к началу штурма фронт располагал около 2500 боевыми самолетами. Вся эта армада предназначалась для действий на сухопутном фронте [15].

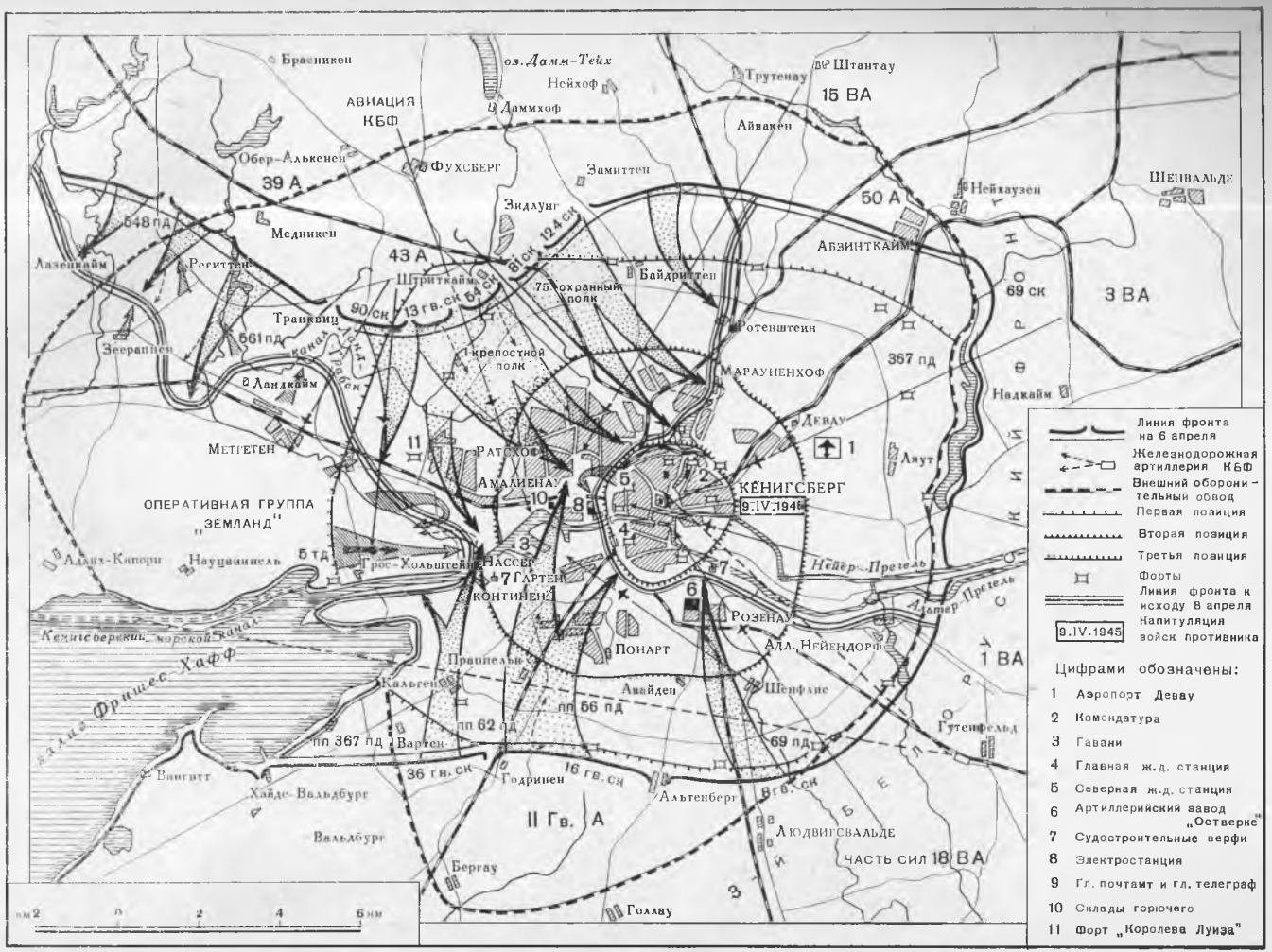
Несмотря на тщательность подготовки и сосредоточение крупных сил для штурма Кёнигсберга, советские войска не имели превосходства в пехоте. Они обладали превосходством в артиллерии в 1,3 раза, танках в 5 раз и авиации более чем в 14 раз [16].

При штурме Кёнигсберга советское командование большую роль отводило артиллерии, в составе которой находилось около 50 % тяжелых орудий, орудий большой и особой мощности с калибром от 203 до 305-мм. В целях более эффективного использования артиллерии при прорыве обороны противника в подчинение командиров стрелковых дивизий выделялась значительная часть тяжелой артиллерии калибром 152, 203-мм и 160-мм минометы.

43-я армия получила задачу — ударом с северо-запада на Амалиенау — Кёнигсберг прорвать внешний пояс обороны Кёнигсбергского укрепления и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом: отметка 0,8 — Ратсхов — г. дв. в 1 *км* Зап. Шальфе. В дальнейшем, развивая прорыв в юго-восточном направлении, к исходу третьего дня для операции совместно с 50-й армией штурмом овладеть городом до р. Прегель. В соответствии с задачей, поставленной 43-й армии командующим фронтом, мною было принято решение нанести главный удар в центре и на левом фланге армии, где и сконцентрировать основные силы армии. Всего на участке прорыва в 6 *км* было сосредоточено до 1140 орудий и минометов, из них — 608 тяжелых орудий и 142 танка и самоходно-артиллерийских установки [17].

---

[14] Архив МО СССР, ф. 241, оп. 2630, д. 43, л. 432—437.
[15] «9 мая 1945 года», стр. 276.
[16] «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.», стр. 475.
[17] Архив МО СССР, ф. 398, оп. 9308, д. 869, л. 101—102.


Брасникен
оз. Дамм-Тейх
Нейхоф
Даммхоф
АВИАЦИЯ КБФ
Трутенау
Штантау
15 ВА
Айвакен
Обер-Алькенен
Фухсберг
Замиттен
39 А
Нейхаузен
Шеншальде
Эйдлунг
50 А
648 пд
Медникен
124 сн
Лазенкайм
Региттен
43 А
81 сн
Абзинткайм
Байдритген
Штриткайм
75 охранный полк
69 ск
3 ВА
90 ск
13 гв. ск
84 сн
Транквиц
Ротенштейн
561 пд
Зеераппен
1 крепостной полк
Марауненхоф
367 пд
Ландкайм
Надкайм
Девау
Метгетен
11
Ратсхоф
1
Ляут
Амалиенау
КЁНИГСБЕРГ
9.IV.1945
ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА "ЗЕМЛАНД"
Адлих-Капори
Наушвинкель
5 тд
Нассер Гартен
Континент
Нейер-Прегель
Розенау
Альтер-Прегель
Кенигсбергский морской канал
Адл. Нейендорф
Понарт
1 ВА
Кальген
Шенфлис
Авайден
пп 56 пд
пп 62 сд
Гутенфельд
пп 367 пд
Вартен
69 пд
Вангитт
36 гв. ск
Годринен
16 гв. ск
Альтенберг
Хайде-Вальдбург
II Гв. А
Людвигсвальде
Вальдбург
ЧАСТЬ СИЛ 18 ВА
Бергау
Голлау
Линия фронта на 6 апреля
Железнодорожная артиллерия КБФ
Внешний оборонительный обвод
Первая позиция
Вторая позиция
Третья позиция
Форты
Линия фронта к исходу 8 апреля
9.IV.1945 Капитуляция войск противника
Цифрами обозначены:
1 Аэропорт Девау
2 Комендатура
3 Гавани
4 Главная ж.д. станция
5 Северная ж.д. станция
6 Артиллерийский завод "Остверке"
7 Судостроительные верфи
8 Электростанция
9 Гл. почтамт и гл. телеграф
10 Склады горючего
11 Форт „Королева Луиза"
км 2 0 2 4 6 км

В утвержденном Военным советом армии плане артиллерийского наступления предусматривалось разрушение оборонительных сооружений противника и их подавление в течение трех дней перед началом штурма. Учитывая наличие во вражеской обороне долговременных огневых точек, большое значение придавалось огню орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой. Для этой цели было назначено до 200 орудий, в том числе свыше половины крупных калибров. Армию поддерживали крупные силы авиации 1-й воздушной армии и Краснознаменного Балтийского флота. Из анализа средств артиллерийского и авиационного усиления 43-й армии и ее соседей видно, что в штурме Кёнигсберга большая роль отводилась артиллерии и авиации, которые должны были наносить массированные удары по всей глубине вражеской обороны. Значительная роль также отводилась и инженерным войскам.

Общий штурм Кёнигсбергского укрепления намечался на 5 апреля, но ввиду плохих метеорологических условий (дождь, туман) он был перенесен на 6 апреля. Во второй половине дня 5 апреля была проведена боевая разведка, в результате которой удалось уточнить группировку противника, его передний край, а на отдельных участках захватить его первую траншею. По окончании разведки было решено в ночь на 6 апреля продолжать активные боевые действия. Для этого были выделены специально обученные ночным действиям подразделения, которые получили задачу улучшения исходных позиций и уточнения расположения огневых точек и сооружений противника на переднем крае. В армии и штабах соединений всю ночь на 6 апреля никто не спал, шла напряженная работа по проверке готовности войск к штурму Кёнигсберга.

Перед началом наступления член Военного Совета армии генерал С. И. Шабалов, начальник штаба армии генерал Ф. Ф. Масленников, командующий артиллерией генерал Е. В. Щеглов, полковники В. В. Турантаев, Н. П. Захаров, П. Ш. Шиошвили прибыли на командный пункт, расположенный северо-западнее Кёнигсберга в районе населенного пункта Фухсберг. Я смотрю в стереотрубу на Кёнигсберг. Видимость неважная, впереди ползут космы тумана, а сквозь него просматриваются очертания переднего края, города не видно. Дождя не было, но над позициями висели сплошные облака. Только перед началом артиллерийской подготовки в разрывах облаков на мгновение появилось солнце.

В 10 часов началась артиллерийская подготовка в полосе 43-й армии, а часом раньше в 11-й гвардейской армии. Артиллерийская подготовка проводилась по заранее пристрелянным целям и продолжалась до 12 часов. Во время артподготовки по условиям погоды авиация не действовала. В 12 часов ринулись в атаку штурмовые отряды и танки. Но тут случилось непредвиденное. Чтобы объяснить это, я сделаю некоторое отступление.

С началом артиллерийской подготовки на командно-наблюдательный пункт 43-й армии прибыл командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский, несколько раньше к нам приехал генерал армии И. Х. Баграмян, командующий военно-воздушными силами Главный маршал авиации А. А. Новиков и большая группа генералов и офицеров Генерального штаба и фронта. В результате у командно-наблюдательного пункта на открытой местности скопилось много автомашин. Это, очевидно, не прошло мимо вражеских наблюдателей. Воспользовавшись нашей беспечностью и плохой маскировкой командно-наблюдательного пункта, противник внезапно обрушил залп нескольких тяжелых артиллерийских батарей. Один из снарядов попал в группу юристов и других работников из второго эшелона КП армии, приехавших по делам и одновременно полюбоваться началом штурма. Работники оперативного отдела штаба, как после выяснилось, их предупреждали об опасности, но их совету они не вняли и поплатились за свою беспечность. Снаряды рвались рядом с домом, где находился КП. Стоял несмолкаемый рев от разрывов. Дом, несмотря на массивные стены, шатался. Взрывной волной

выбило раму в комнате, где находились генерал армии И. Х. Баграмян и я. К счастью, нам повезло, мы отделались легкими ушибами. Нам пришлось перебраться в другое место. Однако пункт связи не пострадал, и штаб армии продолжал бесперебойно руководить действиями войск, штурмующих укрепления противника.

Тем временем стрелковые части, сопровождаемые огнем артиллерии и и ударами штурмовой авиации по опорным пунктам, броском ворвались в траншеи и ходы сообщений противника. Гитлеровцы, опираясь на широко развитую систему долговременных и полевых укреплений, оказывали упорное сопротивление. Их контратаки следовали одна за другой. Но наши штурмовые группы под прикрытием артиллерии, танков и авиации упорно продвигались вперед, выбивая вражеские подразделения из многочисленных опорных пунктов.

Трудно передать все, что происходило на поле боя. В чрезвычайно сложной обстановке наши воины смело вступали в единоборство с превосходящими силами противника и побеждали. Вспоминается, как молниеносно ворвалась в траншеи пехота, как артиллеристы под огнем противника быстро меняли огневые позиции тяжелых орудий, как труженики-саперы по пояс в коричневой жиже строили для танков мосты через рвы, обезвреживали вражеские мины, подрывали оборонительные сооружения, как авиация штурмовала вражеские позиции, наносила бомбовые удары по артиллерии и узлам сопротивления противника. Особенно успешно сражались части 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. И. Лопатина, который действовал в центре полосы наступления армии. Его правофланговая 33-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника Н. И. Краснова за 1,5—2 часа продвинулась на 1—1,5 *км*. Подразделения и части 87-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерала К. Я. Тымчина успешно наступали на Амалиенау. На пути гвардейцев стоял форт № 5-а. 1-й батальон 261-го гвардейского стрелкового полка этой дивизии при подходе к форту был встречен сильным минометным и пулеметным огнем. Попытки овладеть фортом атакой с ходу успеха не имели. Борьба за форт грозила затянуться, что было выгодно противнику. Чтобы ускорить продвижение на этом участке, командир дивизии приказал командиру 261-го гвардейского полка не ввязываться в затяжные бои за форт, безостановочно продвигаться вперед под прикрытием дымовой завесы. Для блокирования форта был выдвинут второй эшелон дивизии — 262-й гвардейский стрелковый полк, который своим огнем сковал действия гарнизона форта. Воспользовавшись этим, подразделения 261-го и 264-го гвардейских стрелковых полков устремились к Амалиенау.

Одновременно подразделения 262-го гвардейского стрелкового полка при помощи приданной артиллерии и батареи 337-го самоходно-артиллерийского полка подавили наружные огневые средства форта № 5-а и завязали бои внутри него, преодолевая яростное сопротивление гарнизона. Когда подразделения полка подошли к главному сооружению форта, гитлеровцам был предъявлен ультиматум о капитуляции. К 3 часам ночи 7 апреля гарнизон в составе 194 солдат и офицеров сдался в плен.

На правом фланге армии, где действовал 90-й стрелковый корпус генерала Э. Ж. Седулина, наши части натолкнулись на сильно укрепленный узел обороны в районе высоты 20,6 и имели незначительное продвижение. На левом фланге армии 54-й стрелковый корпус генерала А. С. Ксенофонтова, прорвав передний край обороны, завязал бои в траншеях и ходах сообщений. Части 263-й стрелковой дивизии полковника К. Г. Черепанова, овладев двумя траншеями, подошли к противотанковому рву, стремительным рывком преодолели его и ворвались в траншеи южнее [illegible]. 235-я стрелковая дивизия генерала И. Л. Луцкевича силами 801-го и 806-го стрелковых полков атаковала форт № 5. Гарнизон форта открыл по атакующим подразделениям сильный огонь. Командир дивизии, оце-

нив обстановку, решил одним стрелковым батальоном продолжать штурм, а остальными силами под прикрытием дымовой завесы, обойти форт и наступать на северную окраину Амалиенау.

В результате напряженных боев к исходу дня войска 43-й армии наибольшего успеха добились в центре и на левом фланге в полосах наступления 13-го гвардейского и 54-го стрелковых корпусов. Они успешно прорвали внешний оборонительный обвод, блокировали форт № 5 и на некоторых участках вышли к внутреннему оборонительному обводу и ворвались в пригород Шарлотенбург.

Позициям в районе Шарлотенбурга противник придавал важное значение. И поэтому, чтобы восстановить здесь положение, он предпринял контратаку силами двух пехотных полков с танками и штурмовыми орудиями при поддержке артиллерии, но эта и другие вражеские контратаки были отбиты.

В боях за Шарлотенбург многие воины 235-й стрелковой дивизии проявили мужество и отвагу. В боях за город героический подвиг совершил коммунист, кавалер ордена Славы 3-й степени, пулеметчик, гвардии старший сержант И. И. Кокшаров из 801-го тильзитского стрелкового полка. Когда при подходе к пригороду Шарлотенбург противник огнем из укрепленных домов принудил наступающие цепи залечь, с большим риском для жизни с целью спасения батальона И. И. Кокшаров поднялся и бросился к первому дому и забросал его гранатами. За ним последовало все отделение. В результате смелых действий И. И. Кокшарова и его отделения было уничтожено 38 немецких солдат и офицеров и разбито 3 ручных пулемета. За воинское мастерство, мужество и героизм И. И. Кокшарову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [18].

Соседи нашей армии по штурму Кёнигсберга 39-я и 50-я армии, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись в глубь его обороны до 2—4 *км*. Наступавшая с юга нам навстречу 11-я гвардейская армия углубилась в расположение вражеской обороны на 4 *км*.

В первый день штурма воинское мастерство, героизм и отвагу проявили воины всех родов войск. Парторг стрелковой роты 993-го стрелкового полка старший сержант Г. Ф. Молочинский личным примером воодушевлял воинов на подвиг. Когда командир роты выбыл из строя, он принял на себя командование подразделением. Под сильным огнем противника рота залегла. Тогда Г. Ф. Молочинский поднялся и с возгласом «За мной!» бросился вперед к вражеским траншеям. Следуя его примеру, рота поднялась за отважным воином и, ворвавшись в траншеи противника, выбила его с занимаемых позиций, уничтожив до 40 гитлеровцев. При наступлении на вторую траншею два вражеских пулемета заставили роту залечь. Молочинский взял гранаты и под огнем противника подполз сперва к одному, а затем к другому пулемету и гранатами уничтожил. До 30 гитлеровцев кинулись на него. Рота бросилась на помощь парторгу и овладела второй траншеей, уничтожив всю вражескую группу, но отважный воин погиб. Ему посмертно 19 апреля 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [19].

В Восточной Пруссии в рядах 43-й армии сражался брат Героя Советского Союза Зои Космодемьянской старший лейтенант А. А. Космодемьянский. Он был командиром самоходно-артиллерийской установки ИСУ-152 350-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка. 6 апреля в районе Транковиц под сильным артиллерийским огнем противника молодой офицер организовал наведение переправы через канал Ланд-Грабен и первым форсировал водный рубеж, обеспечив поддержку нашим атакующим стрелковым подразделениям. За смелость, находчивость и разумную

---

[18] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 22, л. 107.
[19] Там же.

инициативу он был выдвинут на должность командира батареи. 8 апреля его батарея, преодолев заградительный огонь и минные поля, вышла на открытую позицию перед фортом «Королева Луиза». Дав залп по форту, она разбила ворота и с ходу вместе со стрелковым подразделением ворвалась во двор. Гарнизон форта капитулировал. 13 апреля А. А. Космодемьянский, действуя совместно с частями 319-й стрелковой дивизии полковника Д. А. Дулова в населенном пункте Фирбруденкруг, своей самоходкой раздавил четыре вражеских орудия и уничтожил десятки гитлеровцев. В этом тяжелом бою отважный танкист пал смертью храбрых. За образцовое выполнение боевых заданий, мужество и непреклонную волю к победе А. А. Космодемьянскому 29 июня 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [20].

В ночь с 6 на 7 апреля наши войска действовали отдельными отрядами с целью ликвидации опорных пунктов противника. Штурмовые отряды 13-го гвардейского стрелкового корпуса решительными действиями овладели фортом № 5, захватив в плен 126 солдат и 4 офицера.

С утра 7 апреля после 30-минутной артиллерийской подготовки советские войска продолжили штурм Кёнигсберга. Командующий фронтом потребовал от нас максимального напряжения сил на всех участках наступления. В этот день погода значительно улучшилась и авиация начала боевые действия. Штурмовики группами по семь-девять самолетов атаковали огневые позиции зенитной артиллерии и живую силу противника. В 10 часов бомбардировочная авиация нанесла последовательно три массированных удара по узлам сопротивления противника. Особенно сильному удару авиации подверглись юго-западные и западные районы города. Поддерживая наступление наземных войск, советская авиация 7 апреля произвела 4758 самолето-вылетов и сбросила на врага свыше 1600 *т* бомб. Мощное авиационное воздействие на противника, безусловно, положительно сказалось на действиях наземных войск. Однако враг еще сохранил значительные силы, и многие его оборонительные сооружения не были полностью разрушены. Поэтому стрелковые соединения, поднявшись в атаку на всех участках фронта, натолкнулись на упорное сопротивление.

Особенно в трудном положении оказался 90-й стрелковый корпус, действовавший на правом фланге армии. Он имел незначительное продвижение своим левым флангом и в течение дня во взаимодействии с частями 39-й армии отбил 14 ожесточенных контратак противника силой от 1—2 батальона с 10—15 танками и штурмовыми орудиями каждая. 70-я стрелковая дивизия полковника С. А. Красновского, наступая с севера на форт № 6 со стороны Гроссфридрихсберга, залегла и несла потери от артиллерийского и пулеметного огня. Только после третьей атаки силами двух стрелковых полков, при поддержке артиллерии и штурмовой авиации Гроссфридрихсберг пал. Это создало предпосылки для успешной атаки форта № 6. Поздно вечером 7 апреля в сражение из второго эшелона была введена 319-я стрелковая дивизия полковника Д. А. Дулова. Однако попытка атаковать форт с ходу кончилась неудачей. Тогда дивизия вместе с частями 13-го гвардейского стрелкового корпуса предприняла атаку ночью и, обойдя форт слева, прорвалась в кварталы Юдиттен, завязав там уличный бой. В это время части 13-го гвардейского и 54-го стрелковых корпусов после ожесточенных боев прорвали передний край внутреннего оборонительного обвода Кёнигсберга и начали уличные бои на северо-западной окраине города.

К исходу 7 апреля 11-я гвардейская армия овладела южной окраиной Кёнигсберга и продолжала продвижение к р. Прегель. Всю ночь с 7 на 8 апреля авиация дальнего действия бомбила город. В городе возникли многочисленные пожары, а его центральная часть была разрушена. С утра 8 апреля войска фронта возобновили штурм Кёнигсберга. Ведя бой за каждый дом и квартал города, соединения 43-й армии сломили сопротивление

[20] Там же, д. 23, л. 330.

противника и овладели северо-западной частью города. Во второй половине дня они вышли к северном берегу р. Прегель и соединились в районе станции Прегель с 11-й гвардейской армией, расчленив оборону противника на изолированные части. На правом фланге армии 90-й стрелковый корпус и сосед справа отразили контрудар 5-й танковой дивизии.

Оценивая обстановку в Кёнигсберге на 9 апреля, комендант крепости гитлеровский генерал О. Лаш заявил: «На третий день штурма русские в отдельных местах прорвались к центру города, где находился я со своим штабом. В результате обстрела артиллерии, минометов и налетов авиации возникли большие пожары. Город был разрушен, убежища повреждены. Внутренний транспорт перестал работать, прекратился подвоз боеприпасов. Радио- и телефонная связь прерваны. Войска понесли большие потери. Местное население сосредоточилось в укрытиях вместе с войсками и деморализовало своим присутствием солдат. Моральное состояние войск ухудшалось с каждым часом. Чем больше сокращался фронт, тем тяжелее становилось положение в городе. Запасы продовольствия и боеприпасов были уничтожены. Разрушения были настолько велики, что невозможно было не только передвигаться, но даже ориентироваться» [21].

В ночь на 9 апреля противник пытался прорваться из окружения в северо-западном направлении, но безуспешно. 90-й и 13-й гвардейский стрелковые корпуса армии к утру были повернуты на запад и теснили противника вдоль морского канала в направлении на Модиттен. 319-я стрелковая дивизия овладела фортом № 6. При этом часть гарнизона была уничтожена, а оставшаяся — 305 человек — захвачена в плен.

Стремясь избежать бесцельных жертв, советское командование 8 апреля обратилось к гарнизону Кёнигсберга с предложением сложить оружие. Однако гитлеровское командование его отклонило. 9 апреля сражение вспыхнуло с новой силой. На врага обрушился огонь 5000 наших орудий и минометов. Одновременно около 1500 самолетов сбросили смертоносный груз на врага. 54-й стрелковый корпус в течение дня продолжал уничтожать очаги сопротивления, очищая центральную часть города от подразделений противника. Здесь было захвачено до 6 тыс. пленных.

10 апреля 54-й стрелковый корпус во взаимодействии с частями 50-й и 11-й гвардейской армий полностью ликвидировал группировку противника в Кёнигсберге. Корпус в этот день пленил свыше 7 тыс. солдат и офицеров. 90-й и 13-й гвардейские стрелковые корпуса овладели фортом № 7 и вышли к восточной и юго-восточной опушке леса западнее Кёнигсберга. Противник, стремясь приостановить продвижение наших частей, предпринял ряд сильных контратак, которые были отбиты. Причем враг понес большие потери.

В боях за Кёнигсберг войска 3-го Белорусского фронта уничтожили и пленили около 134 тыс. солдат и офицеров противника, захватили и уничтожили большое количество орудий и минометов, самолетов и другой боевой техники. Захват крепости Кёнигсберг оказал решающее влияние на быстрое завершение ликвидации вражеской группировки на Земландском полуострове. Однако немецко-фашистское командование, несмотря на огромные потери, продолжало цепляться за Земландский полуостров. Оно стремилось приковать к этому участку фронта как можно больше советских войск с тем, чтобы советское командование не могло использовать их в боях на берлинском направлении.

Оборона противника на Земландском полуострове состояла из трех оборонительных полос общей глубиной до 20 *км*. Полосы состояли из хорошо оборудованных позиций. Населенные пункты и высоты были укреплены железобетонными сооружениями. Здесь занимали оборону войска армейской группы «Земланд» в составе восьми дивизий. Войска группы насчитывали 65 400 человек, 1200 орудий и минометов, 166 танков и штурмовых орудий.

[21] Архив МО СССР, ф. 398, оп. 9308, д. 869, л. 96—97.

Для завершения разгрома противника на Земландском полуострове советское командование сосредоточило пять общевойсковых армий, две воздушные армии и Краснознаменный Балтийский флот. Командующий 3-м Белорусским фронтом решил главный удар нанести вдоль дороги на г. Фишгаузен силами 30-й и 5-й армий. 11-я гвардейская армия находилась во втором эшелоне и предназначалась для разгрома врага на Пиллауском полуострове. Вспомогательные удары по флангам Земландской группировки противника наносили войска 2-й гвардейской и 43-й армий вдоль северной и южной части полуострова с задачей обеспечить наступление войск ударной группы фронта во взаимодействии с авиацией и флотом.

Важная роль в этой операции отводилась авиации фронта и Краснознаменному Балтийскому флоту. Не нее возлагались задачи еще до начала наступления войск фронта подавить штабы, аэродромы и наиболее сильные узлы обороны, а в ходе наступления она должна была непрерывно сопровождать пехоту и танки, нанося мощные сосредоточенные удары по живой силе и боевой технике противника, а также не допустить эвакуации противника морем. Краснознаменный Балтийский флот должен был прикрыть приморские фланги советских войск на побережье Данцигской бухты, подготовить высадку тактических десантов в тылу врага и поддержать их огнем корабельной артиллерии.

13 апреля после часовой артиллерийской подготовки советские войска перешли в наступление. Авиация за первый день боя совершила более 6000 самолето-вылетов и непрерывно поддерживала сухопутные войска, нанося массированные удары по опорным пунктам и узлам сопротивления врага. Противник нес большие потери, но всюду упорно вел бои за каждую траншею, окоп, опорный пункт. Особенно ожесточенное сопротивление враг оказывал на фронте наступления 5-й и 39-й армий. Огнем и беспрерывными контратаками пехотных подразделений с танками гитлеровцы стремились не допустить расчленения своей обороны и задержать наступление соединений этих армий. После неоднократных атак наши войска на направлении главного удара сломили сопротивление противника и к исходу дня продвинулись на 3—5 *км* на участке прорыва 5-й армии. В этот же день войска 43-й армии вклинились в оборону противника до 5 *км*.

14 апреля наибольшее продвижение имели войска 2-й гвардейской и 43-й армий, наступавшие на флангах, где наносились вспомогательные удары, а в центре противник по-прежнему оказывал упорное сопротивление. В создавшейся обстановке командующий фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский принял решение развить успех на правом фланге фронта, усилив 2-ю гвардейскую армию танками. Войска этой армии, наступая днем и ночью, 15 апреля полностью очистили от противника северную часть полуострова. В полосе наступления 5, 39 и 43-й армий противник, отступая, продолжал оказывать сильное сопротивление. В этой обстановке большую помощь армиям левого крыла фронта оказали бронекатера. Они стремительно ворвались в залив Фришес-Хафф и Кёнигсбергский морской канал и своим огнем подавили огневые точки врага, ослабив его сопротивление.

17 апреля войска фронта овладели основным опорным пунктом противника г. Фишхаузен. Остатки группировки врага численностью 15—20 тыс. человек отступили в район Пиллау. 18 апреля была введена в сражение 11-я гвардейская армия, которая прорвала оборону противника и к исходу 25 апреля овладела портом Пиллау. В руках противника оставалась лишь узкая коса Фрише-Нерунг. Боевые действия по освобождению косы продолжались вплоть до 8 мая.

Ликвидация немецко-фашистских войск на Земландском полуострове явилась заключительным актом Восточно-Прусской операции. Полумиллионная немецко-фашистская группировка перестала существовать. Советское командование получило возможность использовать освободившиеся силы для решения новых стратегических задач.

Славная победа Советских Вооруженных Сил в Восточной Пруссии вошла в историю Великой Отечественной войны как эпопея доблести, мужества и героизма советских воинов. За образцовое выполнение боевых заданий командования в ходе операции 355 соединений и частей получили почетные наименования: «Кёнигсбергские», «Танненбергские», «Тильзитские», «Инстербургские», «Гумбинненские» и др.

* * *

Успешное осуществление Восточно-Прусской операции имело огромное военно-политическое значение. В ходе операции 2-й и 3-й Белорусские фронты взломали мощную долговременную оборону врага и разгромили крупную стратегическую группировку гитлеровских войск. С 13 января по 26 апреля 1945 г. Советские Вооруженные Силы полностью уничтожили 25 дивизий и нанесли поражение еще 12 дивизиям, заняли всю территорию Восточной Пруссии, освободили часть северных районов Польши и навсегда ликвидировали плацдарм германского империализма и милитаризма. С потерей Восточной Пруссии и разгромом на ее территории крупной группировки войск фашистская Германия лишилась одного из важных экономических районов и полумиллионной армии. Это привело к дальнейшему сокращению экономической мощи Германии и к значительному ослаблению ее вооруженных сил. Овладение советскими войсками Восточной Пруссией резко ухудшило связь курляндской группировки врага с главными силами вермахта. Полный провал потерпели стратегические планы гитлеровского командования по срыву наступления советских войск на берлинском направлении. С потерей Кёнигсберга и Пиллау германский военно-морской флот лишился удобных баз. В то же время улучшилось базирование Краснознаменного Балтийского флота и появилась возможность активизации его действий в южной части Балтийского моря.

Успешное проведение Восточно-Прусской операции оказало положительное влияние на ход других операций. В частности, отсечение главных сил группы армий «Центр» от остальной Германии обеспечило правый фланг 1-го Белорусского фронта, наступавшего на познаньском направлении, а с выходом наших войск в район Торна создались условия для проведения Восточно-Померанской операции. Одновременно с победой в Восточной Пруссии высвободились значительные силы советских войск для решения задач на главном, берлинском направлении.

Восточно-Прусская операция — яркий показатель дальнейшего роста могущества Советских Вооруженных Сил. Военные действия советских войск в этой операции характеризовались большим размахом и ожесточенностью борьбы. Наступление проводилось на фронте протяжением в 550 *км* и на глубину свыше 200 *км*. Оно продолжалось три с половиной месяца и проходило в острой напряженной борьбе. За героизм, мужество и отвагу тысячи воинов были награждены орденами и медалями, а 632 солдатам, офицерам и генералам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Разгром противника в Восточной Пруссии, осуществленный по единому замыслу и под руководством Ставки Верховного Главнокомандования, дал много поучительных примеров ведения наступления двух фронтов во взаимодействии с авиацией и флотом. Он явился результатом огромной организаторской деятельности ленинской Коммунистической партии, напряженного труда всего советского народа.

Прошло 30 лет с тех пор, как была уничтожена восточнопрусская группировка противника. В этой операции советские воины показали высокое воинское мастерство, мужество и героизм. Здесь проявились также талант советских полководцев, превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровского вермахта. Героические усилия советских войск, разгромивших логово прусского милитаризма, навсегда останутся в народной памяти как свидетельство высокой доблести советского воина — пламенного патриота своей Родины.